

Портреты знаменитых женщин

Приближается замечательный праздник — день 8 марта, в связи с чем, в настоящей статье мне хотелось бы рассказать об одной грани творчества художника-портретиста А.Г. Варнека (1782—1843) — его женских портретах.

В.С. Турчин в своей монографии, посвященной портретисту, писал, что ему особенно удавались мужские портреты. Но каких-то доказательств своей концепции он не приводит. Думаю, однако, что доказать её вряд ли возможно, поскольку на вкус и цвет, как говорят, товарищей нет. Мне, например, женские портреты Варнека нравятся больше. В каждом из них можно найти какое-то своеобразие — положение модели, женственность, красоту, элементы одежды, причёски, украшения. Среди примерно 30 женщин, облик которых запечатлел на своих портретах художник, были известные и даже знаменитые представительницы слабого пола. Расскажу о четырёх таких женщинах и их портретах.

Колосова Евгения Ивановна (1782—1869), выдающаяся русская балерина, входит в число ста великих мастеров балета. В 1799 г. окончила Петербургское балетное училище и была принята в труппу Петербургского Большого театра. Была постоянной и основной исполнительницей в балетах, поставленных её педагогом Вальбергом. Выступала также под руководством других балетмейстеров, в том числе французского педагога Дидло, который всегда отдавал ей самые лучшие и сильные роли. Известность Колосовой дало артистическое выполнение «драматических» ролей в балетах. С прекрасной фигурой и величавой поступью она соединяла значительные хореографические способности и трагическую выразительность. В совершенстве владела искусством трагической пантомимы. В период Отечественной войны 1812 г. приобрела широкую известность как замечательная исполнительница русских плясок. Современники (в том числе и Пушкин) восторженно отзывались об искусстве Колосовой. Артистка первая создала на русской балетной сцене образ своей современницы и одна из первых в России сменила пышный стилизованный костюм на античный хитон. По воспоминаниям современников, Евгения Колосова была брюнеткой поразительной красоты, с большими чёрными глазами, стройная и изящная, с гибким станом. Сцену она покинула в 1826 году, но занималась педагогической деятельностью и воспитала ряд учениц (М.И. Данилова, А.И. Истомина, А.А. Лихутина), ставших известными балеринами. Имела дочь Александру Колосову, которая также стала знаменитой драматической актрисой. Похоронены балерина и её дочь Каратыгина Александра Михайловна в Некрополе мастеров искусств Александровской лавры.

Согласно В.С. Турчину, художник написал портрет Колосовой около 1802 г., и именно такая дата фигурирует в списке его произведений, приведенном в монографии искусствоведа. Но в самом тексте монографии говорится, что создание портрета относится, по видимому, к 1802—1803 годам, когда балерина становится одной из главных танцовщиц в труппе французского балетмейстера Дидло, приехавшего в Россию в самом конце 1801 года. Это уточнение кажется вполне правдоподобным, если учесть одно важное обстоятельство. Около 1802 г. художник никак не мог запечатлеть на своем портрете артистку в театральном костюме, так как была она в это время на последних месяцах беременности, а дочь её появилась на свет 4 февраля 1802 года.

Критик П.И. Нерадовский о портрете Колосовой, приобретенном в 1913 году Русским музеем, писал: «Эта одна из лучших работ Варнека изображает знаменитую артистку в театральном костюме Дианы той эпохи — с венком на голове и с перекинутой через плечо леопардовой шкуркой, мягко оттеняющей обнаженное левое плечо; в руке артистка держит лук. Среди русских женских портретов этот изящный портрет Варнека — одно из тех редких исключений, когда красивая модель нашла свое художественное воплощение в пластической форме».

Не будем здесь обсуждать вопрос, возникший впоследствии, в чем костюме изображена на данном портрете Колосова. Отметим лишь то, что благодаря данному портрету Варнека облик балерины сохранён в истории. Находится он в собрании Государственного Русского музея, воспроизведен в Большой Советской энциклопедии (2-е издание), в Википедии и в книге «Сто великих мастеров балета».

Семёнова Нимфодора Семеновна (1787—1876), русская певица (лирико-колоратурное сопрано), сестра знаменитой трагической актрисы Е.С. Семёновой («Семёнова-маленькая»). Родилась она в семье крепостных. Окончила Петербургское театральное училище. Вначале выступала на сцене Петербургского Большого театра как драматичес-

кая актриса, а с 1809 г. — и как оперная. Исполняла центральные партии в известных операх западноевропейских композиторов (Беллини, Россини, Моцарта). Завоевала широкое признание публики. Но своим успехам на сцене Семёнова была обязана прежде всего своей хорошей игре; голос же у неё был слаб, а техника исполнения недостаточно развита. В немалой степени благосклонность зрителей к актрисе была связана с её ослепительной красотой, о которой сохранилось много восторженных отзывов в театральных обозрениях. Судя по описаниям, Семёнова была редкой красавицей в классическом стиле — высокая, стройная, с необыкновенно нежным цветом лица, с синими большими глазами и как смоль черными волосами. Репертуар актрисы был исключительно большим, причём даже в зрелом возрасте она продолжала исполнять роли юных девушек. В начале 1830-х годов Семёнова оставила сцену. Похоронена в Некрополе мастеров искусств Александровской лавры.

Местонахождение портрета актрисы, написанного Варнеком около 1820 г., на котором она была запечатлена в роли Красной шапочки, неизвестно. На его основе знаменитый гравер Н.И. Уткин вместе со своим учеником И.П. Фридрицем в 1821 г. выполнили гравированный портрет Н.С. Семенов, который сохранился. Находится он в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

Бунина Анна Петровна (1774—1828), одна из первых русских поэтесс. Родилась в сравнительно бедной дворянской семье в Рязанской губернии, рано осталась без родителей. Оказавшись в молодые годы в Петербурге в семье генерала А.И. Ахвердова, попробовала себя в поэзии, поскольку с детства пыталась писать стихи, и получила поддержку императрицы Елизаветы Алексеевны, назначившей ей ежегодный пенсioen. В 1808 г. был издан первый труд поэтессы — перевод «Правил поэзии» аббата Бате, а в последующие годы она опубликовала несколько сборников собственных стихов и од. В 1811 г. была избрана почетным членом общества «Беседа любителей русского слова». Современники относились к ней по-разному. Одни называли Бунину посредственной поэтессой и считали, что её высокопарные оды написаны архаическим языком. Другие хвалили и поддерживали поэтессу. Так, поэт Батюшков написал однажды Гнедичу: «В её поэме нет философии и много чего нет, но зато есть прекрасные стихи». В целом Бунину ценили как одну из первых женщин, попробовавших свои силы в поэзии. Однако творческий период был у поэтессы из-за тяжёлой болезни сравнительно коротким. В 1821 г. она оставила Петербург и вернулась в провинцию.

В списке произведений Варнека, имеющемся в монографии Турчина, приводятся сведения о трёх якобы написанных им портретах Буниной. Я предполагаю, что на самом деле художник написал только один портрет поэтессы, но свои соображения по этому поводу не стану приводить в этой заметке. Ограничусь той информацией, которой располагаю относительно хорошо известного портрета работы Варнека. В 1974 году он находился в Государственном Эрмитаже, куда был передан на временное хранение из Музея института русской литературы, а в настоящее время возвращён обратно. Любопытно сопоставить выдержки из двух статей о поэтессе, в которых упоминается этот её портрет.

Первая статья, подготовленная к 100-летней годовщине со дня смерти поэтессы, принадлежит литературоведу К.Я. Гроту и начинается со слов: «Одну из стен Института Русской Литературы, в соседстве с портретами княгини Дашковой, Шишкова, Державина, Карамзина и др., украшает портрет милой средних лет брюнетки с выразительным лицом и вьющимися волосами, в костюме первой четверти XIX в., сидящей в непринужденной позе у стола с книгами (копия работы известного художника-портретиста того времени Варнека, ок. 1820 г.). Портрет этот с давних пор украшал залы Академии наук, как унаследованный с другими в коллекции русских писателей и учёных от Российской академии, приобретшей и приобретшей его к собранию портретов своих членов, хотя изображенная и не состояла при жизни в их числе. Женщина, удостоившаяся этой чести, была известная в свое время писательница и первая, составившая себе достаточно громкое имя, русская поэтесса — Анна Петровна Бунина».

Автором другой статьи, опубликованной в 1974 году в журнале «Работница» (№ 12),

является родственница поэтессы Семёнова-Тянь-Шанская. Данная статья под названием «Забывшая муза» начинается со слов: «В Эрмитаже среди многих портретов кокетливых жеманниц конца XVIII — начала XIX века есть один, резко отличающийся от всех прочих. Положив руки на раскрытый фолиант, на нас смотрит молодая женщина с умным, пронзительным взглядом. Это поэтесса Анна Петровна Бунина, прозванная современниками «русской Сапфо» и девятой музой». Портрет написан известным художником А.Г. Варнеком, учеником Д.Г. Левицкого, между 1810 и 1814 годами».

Примечательно, что обе цитируемые статьи начинаются со слов об одном и том же портрете Буниной, с той разницей, что в одном случае он соседствует с портретами выдающихся людей, а в другом его окружают портреты кокетливых жеманниц. Но обращает внимание, что даты написания портрета, приведенные в статьях, разнятся. Кроме того, в одной статье данный портрет назван копией с работы Варнека, а в другой он считается оригиналом. Как видно, не все ещё тайны, связанные с этим и другими портретами первой русской поэтессы, раскрыты искусствоведами.

Оленина Елизавета Марковна (1768—1838), урожденная Полторацкая, супруга директора Императорской Публичной библиотеки и президента Академии художеств А.Н. Оленина. Хозяйка известного литературно-художественного салона, в котором регулярно собирались многие известные представители литературы и искусств того времени. Была душой общества. Похоронена вместе с супругом в Некрополе мастеров искусств Александровской лавры. После смерти Елизаветы Марковны обычные многолюдные собрания представителей литературы и искусств в доме Олениных прекратились.

В воспоминаниях современников Елизавета Марковна изображалась обычно в самых симпатичных чертах. Поэт Батюшков называл её «добрый Элизой». Обычно язвительный критик Вигель вспоминал: «Эта умная женщина исполнена добродетельства ко всем. В ней была и мужская твёрдость воли и ангельское терпение. Ей хотелось, чтобы все были довольны и веселы». По словам министра народного просвещения С.С. Уварова, Елизавета Марковна была «образцом женских добродетелей, нежнейшая из матерей и примерная жена, одаренная умом ясным и кротким нравом». Пушкину у Олениных тоже было тепло и хорошо до той поры, пока он не вздумал свататься к их дочери Аннет. В этом вопросе хозяйка дома проявила уже не «ангельское терпение», сколько «мужскую твёрдость воли», дав понять поэту, что за таких, как он, дочерей в приличных домах не выдают. Художник Варнек как представитель искусства тоже часто бывал у Олениных, и однажды он написал большой портрет хозяйки дома, который экспонировался на очередной выставке 1824 г. в Академии художеств. Вот что рассказал об этом портрете критик Григорович в издаваемом им «Журнале изящных искусств» за 1825 г.: «Господин Варнек написал портрет Ея Превосходительства Елизаветы Марковны Олениной. Глядя на портрет, я видел пред собою живую натуру. Верность рисунка, выполнение света и тени и правда в переходе тонов неподражаемы».

О дальнейшей судьбе портрета, который многие годы считался утраченным, стало известно лишь в конце 1990-х. А 13 января 2000 г. петербургская газета «Невское время» в статье Льва Тимофеева «Образец женских добродетелей или история одного портрета» известила читателей, что «живописный портрет Е.М. Олениной кисти А.Г. Варнека сохранился! Спустя 175 лет он снова стал доступен любителям старины, возвратившись в стены родного дома, но только теперь в Музей-усадьбу Приютино». Воспроизводить почти детективную историю того, как был найден данный портрет, я не буду. Замечу лишь, что в настоящее время он находится в постоянной экспозиции данного музея вместе с портретом хозяина усадьбы, президента Академии художеств А.Н. Оленина.

Хотелось бы отметить и то, что находка портрета Е.М. Олениной в самом начале нового тысячелетия явилась лишь первой в ряду находок утраченных портретов работы А.Г. Варнека — всего в течение последнего десятилетия было найдено десять произведений художника.

В.А. Варнек, к.ф.-м.н., ИИХ СО РАН
Иллюстрации:
— Е.И. Колосова;
— Н.С. Семёнова;
— А.П. Бунина;
— портрет Е.М. Олениной в «Приютино».

